

— НАМ, художникам, не обязательно знать друг друга лично. Мы знакомы по картинам, по ним можно узнать характер человека, который их создал. Знать, какой он — злой или добрый, мужественный, честный или трусливый, — говорит Марк Донской, расхаживая по комнате.

До этого дня я знал режиссера только по его картинам. А сейчас, глядя на книги, на предметы, находящиеся в его рабочем кабинете, убеждаюсь, что и они также, как и фильмы, говорят о том, что близко и дорого ему как художнику, о его жизни. За стеклами книжных полок — фотографии, рассказывающие о встречах с Александром Довженко, Рене Клером, Жераром Филипом...

Еще одна фотография — человек, застывший в боксерской стойке. Это сам Донской в двадцатые годы. Неподалеку фотоснимок... Пушкина. Оказывается, в гриме поэта сам Донской — когда-то режиссер Евгений Червяков пробовал его на эту роль...

Наш разговор, естественно, начинается с вопроса о последнем, выходящем сейчас на экраны фильме Марка Донского «Верность матери».

— В своих фильмах я часто рассказывал о судьбе женщины. Ведь и в «Детстве Горького», по сути дела, главной героиней была бабушка писателя, мудрая, добрая русская женщина, которую так прекрасно сыграла актриса Мас-селитинова. И «Сельская учительница» — это тоже фильм о замечательной русской женщине, представительнице той лучшей части русской интеллигенции, из которой вышли многие борцы за счастье народа: Софья Перовская, великая семья Ульяновых.

Фильмы «Сердце матери» и «Верность матери» — это диалог о материнстве, о материнской любви. И потому главной героиней нашей картины — Мария Александровна Ульянова, мать.

У нее была нелегкая судьба. Рено умер муж. Через год был казнен Александр, еще через год умерла от брюшного тифа дочь Ольга. А потом ссылка Анны, Володи, Дмитрия, Марии. У каждого из ее детей — своя дорога, и с каждым нужно пройти эту дорогу. И она нашла силы отдать всю себя детям. За двадцать лет Мария Александровна сменила сорок три квартиры. Почти всегда кто-то из ее детей был под наблюдением или арестован, в тюрьме или ссылке. И она помогала им, носила им передачи, она несла им прекрасные слова утешения. Она была их единомышленником.

Только не нужно упрощать. Мария Александровна не сразу поняла своих детей. У нас, например, как-то не принято говорить, что она обращалась с прошением на имя императрицы о помиловании Александра. А это было. И

она не была бы матерью, если бы не старалась спасти своего сына. И мы показали в фильме это прошение (кстати, у нас снят его подлинник). И лишь позже она поняла то, во имя чего шли на смерть, в тюрьмы и ссылки ее дети.

Вот какую эволюцию характера нужно было проследить. И нам повезло — мы встретились с Еленой Фадеевой, поразительной, огромного таланта актрисой.

Эпиграфом к своему фильму мы взяли слова великого гуманиста Горького:

«Восславим женщину-мать, чья любовь не знает преград. Люди — это всегда дети своих матерей. Без матери — нет ни поэта, ни

тальные скрипки, и суровые контрабасы. И дирижер должен знать, когда и чем пользоваться. Вот вы мне напомнили сейчас старые упреки...

...Шла война. Лежала в пыли Европа. Когда фашистов отбили от Москвы, я видел повешенных, видел ямы, наполненные убитыми и расстрелянными... Страшно было смотреть. Каким же языком надо было рассказывать об этом!

В дни войны я был в ополчении, командовал взводом, затем ротой. А потом мне сказали: «Идите, воюйте своим искусством. Оно принесет сейчас больше пользы». Я сопротивлялся, но пришлось согласиться. Я делал бое-

детей, лишенных хлеба, одежды, знания, и детей правителей и президентов. Пусть те, в чьих руках счастье детей, задумаются об их судьбе.

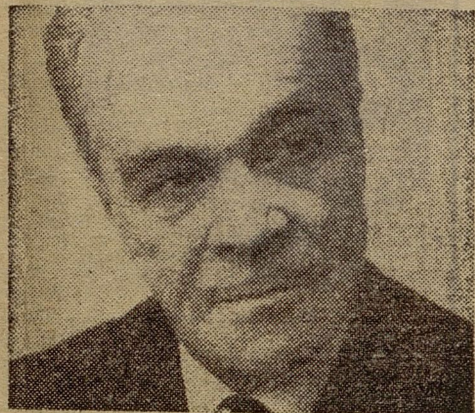
— Но сейчас вы приступаете к работе над другим фильмом?

— Да, это будет фильм о Федоре Шаляпине. К нему я готовлюсь уже десять лет. Федор Шаляпин! Какой это был великий артист. Человек трагической судьбы, всем сердцем любивший родину и оказавшийся вдали от нее.

Место действия нашего фильма — это буквально весь мир: волжские просторы, Москва, Петербург, Италия, Америка. Зрители

ХУДОЖНИК И ЕГО ФИЛЬМЫ

Наш корреспондент в гостях у Марка ДОНСКОГО

героя!».

— Вы были знакомы с Горьким?

— Да, я встречался с ним, рассказывал ему о своей задумке поставить фильм по его трилогии «Детство», «В людях», «Мои университеты».

— Как принимают ваш новый фильм зрители?

— Я всегда с трепетом прихожу на просмотры своих картин, стараюсь спрятаться, с биением сердца слежу за тем, как смотрят фильм зрители. И я видел, что люди взволнованы, что у них добрые глаза. Они не стесняются своих слез.

Ведь это так важно! Мы порой стыдимся проявления своих чувств. Наша молодежь порой как-то иронически, несколько снисходительно относится к старшим. Когда-то и мне казалось, что неудобно, видите ли, пятинадцатилетнему революционеру говорить «мамошка». А вот Марию Александровну дети всю жизнь называли «мамошка». Представляете, если бы все мы умели всегда находить такие простые, ласковые слова, как бы это продлило жизнь всем матерям мира.

— А вы не боитесь, что вас будут упрекать в сентиментальности также, как, скажем, после «Радуги» упрекали в излишней «жестокости»?

— В оркестре есть и сентимен-

тые киносборники, потом снял «Как закалялась сталь», «Непокоренных», «Радугу».

Много воспоминаний связано у меня с фильмом «Здравствуйте, дети!». Я показывал его в Хиросиме. И то, что я видел там, запомню на всю жизнь. Меня повели в госпиталь, где до сих пор еще лежат люди, пострадавшие при атомной бомбардировке, лежат дети — второе и третье поколение Хиросимы. Я никогда не предполагал, что могут быть такими белыми лица. Они глядели на меня и как будто говорили: «Смотрите на нас — мы дети, лишенные детства. Что же молчит ваше искусство! Ведь вы можете обратиться к миллионам людей. Напомнить им о нас. Потребовать, чтобы никогда больше не повторилась Хиросима».

Что я мог им ответить?

Потом я видел матерей, которые стояли с невыплаканными глазами. день и ночь у дверей госпиталя и ждали чуда...

В картине «Здравствуйте, дети!» я рассказывал о детях всего мира, которые старались помочь маленькой девочке из Хиросимы, погибавшей от лучевой болезни. И я горжусь этим фильмом.

Сколько детей погибают на земном шаре от голода, болезней, нищеты! Я мечтаю сделать на документальном материале фильм «Дети мира». Показать в нем и

увидать людей, с которыми сталкивалась Шаляпина судьба, — Горького, Рахманинова, Репина, Стасова, Мамонтова, Коровина и многих, многих других.

О Шаляпине было написано много сценариев. Но все они о Шаляпине-певце. Не это главное. Мы хотим рассказать о Шаляпине-человеке. Он был подлинный художник, живший ради искусства, всю жизнь боровшийся с теми, кто привык кормиться около искусства.

— У вас уже намечен исполнитель главной роли?

— Нет, это самая трудная задача. Нам вовсе не нужен певец — мы располагаем прекраснейшими записями самого Шаляпина. Нам нужен актер глубокий, умный, который мог бы раскрыть образ великого художника на всем протяжении его жизни. Так что, видимо, придется объявить конкурс.

— А сценарий уже завершен?

— О, нет. Впереди еще очень длительная работа, очень сложная. Мы все время открываем для себя какие-то новые интересные факты, заставляющие нас заново осмысливать весь материал...

На письменном столе у Марка Донского ворох исписанных листов бумаги. Это черновики, наброски. Пройдет время, и они станут сценарием, сценарий — фильмом.

А. ЛИПКОВ.